

Годрикова впадина, 31 октября 1981 года...

"Лили, бери Гарри и уходи! Это он! БЕЖИМ! БЕГИТЕ! Я задержу его!" Джеймс Поттер крикнул своей дорогой любимой жене, когда Волдеморт вошел в дверь. Его уродливое лицо, к счастью, было скрыто капюшоном, так что, по крайней мере, ему не пришлось смотреть на него, хотя он и думал, что отвратительное зловоние никак не скрыть.

Он был в ужасе, когда до него дошла правда о том, что Питер предал их, и проклинал себя за то, что переметнулся к этой маленькой крысе, а не остался с Сириусом, который, как он знал в глубине души, скорее умер бы, чем выдал их. Но думать об этом было некогда: в его дом вторгся самый страшный Темный волшебник за последние десятилетия, а его верная палочка лежала на диване неподалеку. Не задумываясь, он нырнул за ней в тот самый момент, когда зеленая вспышка ударила в то место, где он только что был, и, используя свои старые квиддичные рефлексы, Джеймс успел вовремя увернуться и перекатиться, чтобы избежать столкновения, но при этом подобраться достаточно близко, чтобы схватить свою палочку и, вместо того чтобы тратить время и энергию на щиты, обезвреживающие чары или оглушение, как велел бы им Дамблдор, Джеймс выстрелил мощным взрывным гексом прямо в Темного Лорда, который легко отбил его в сторону, но Джеймс, используя то небольшое укрытие, которое у него было в гостиной, начал делать все возможное, чтобы дать Лили и Гарри время на побег.

Просто продолжайте! подумал Джеймс, когда пот катился по его лбу от физического и магического истощения, вызванного попытками угнаться за Волдемортом, который просто отражал все его заклинания в надежде, что, может быть... просто может быть, он сможет выиграть время для своей жены и сына, чтобы спастись.

Это было единственное, о чем он думал, когда наконец выбежал из укрытия и ему некуда было бежать, когда зеленый свет убийственного проклятия озарил его зрение, и еще последняя молитва к тому, кто мог его услышать.

Пожалуйста, пусть с ними все будет хорошо, пусть с Гарри и Лили все будет хорошо.

-х-

Речные земли/Приграничье Вейла, 93 года после завоевания...

Леди Клодия Певерелл кричала от долгого и тяжелого труда, который изнурял ее тело и дух, но наконец она услышала слова, которые умоляла услышать в течение нескольких часов.

"Вот он, миледи, сын". сказала акушерка и аккуратно перерезала пуповину, после чего завернула своего юного подопечного в теплое одеяло и передала его матери. Пот покрывал ее лоб, когда она смотрела на своего новорожденного сына, на ее лице сияла улыбка, когда она смотрела на маленькую фигурку, не в силах поверить, что он действительно здесь... вся боль прошедших часов забыта.

Неизвестно для нее, ребенок на ее руках обладал разумом взрослого мужчины, и его первой мыслью, когда он осознал свое положение, было...

'О ЧЕРТ!'

Несколько лет спустя...

Джеймс нахмурился, пытаясь достать книгу с высокой полки, он все еще не привык к своему уменьшившемуся росту, несмотря на то, что снова застрял в детстве... снова стал пятилетним ребенком. Приходилось кормить грудью, он содрогался при одной мысли об этом, а потом снова учиться ходить, что заставляло его скрипеть зубами от досады. Это были самые трудные времена в его жизни.

Первой его мыслью было попытаться вернуться к Гарри и Лили, но эта мечта умерла, когда он понял, что где бы он ни был, это не тот мир, из которого он пришел, здесь нет ничего знакомого. Ни места, ни история, ничего, даже уровень технологий маглов здесь был другим, он рос чистокровным и мало сталкивался с такими вещами, но после встречи с Лили он увидел, каких огромных успехов они достигли в науке: электричество, телевидение, кино и многое другое, что люди в его мире едва могли постичь.

Но здесь он жил в темных веках, размышлял он, никогда не представляя себе, насколько многое он считал само собой разумеющимся, живя на Земле в XX веке. Здесь все было намного сложнее, не говоря уже о том, насколько все было разрозненно: страна была разделена на маленькие королевства, которые сами были разделены на домены, принадлежавшие определенным семьям или домам, называвшим себя лордами, которые сами управлялись Великими домами, правившими конкретным регионом, а затем великие дома управлялись королем. Закон был варварским и часто благоприятствовал элите, не защищая тех, кто родился в бедности, а наказания были жестокими и суровыми.

К счастью, он все еще владел магией и был рожден в доме Певерелл. Его взгляд остановился на знамени, висевшем на соседней стене. Флаг дома имел серебряный фон и синий щит, на котором был вышит символ Смертных Даров.

Их скрытая магия позволяла им иметь горячую воду, когда они хотели, и отопление, а также помогала быстрее выращивать пищу, так что они никогда не голодали.

Название, конечно, сначала смутило его, легенда о Смертных Дарах была неясной, но достаточно известной, чтобы Джеймс знал о ней. Была ли какая-то связь с Певереллами из его мира или нет, он не знал, но, когда он наконец с помощью табурета достал книгу, которую искал, он надеялся найти ответы.

История дома Певерелл.

Он никогда не любил читать, предпочитая быть на улице и заниматься чем-то физическим, а

не сидеть и перебирать бумаги, но ему нужно было знать все, что он мог, поэтому он с усилием понес тяжелую книгу, еще раз пожалев, что у него нет своего взрослого тела, к ближайшему столу, где он открыл книгу и сел, чтобы начать читать.

Происхождение Дома Певерелл было утеряно, хотя человек с таким именем основал деревню возле Божьего Ока, очень большого озера, и основал несколько гончарных заводов, из-за чего некоторые насмешливо называли их "Поттерами". Это чуть не рассмешило Джеймса, но он сосредоточился на том, чтобы побольше узнать об их истории.

После основания деревни семья каким-то образом обрела способность к магии и с годами работала над совершенствованием своих способностей. Игнотус Певерелл после смерти своих братьев во время магических экспериментов изобрел плащ-невидимку и несколько различных сортов винограда и фруктов для продажи. Его сын взял этот виноград, сделал из него шампанское и продавал его по всей стране, заработав большое состояние.

Последующие поколения продолжали эти ремесла и дополняли их, создавая лекарства и косметические средства, разводя более сильных и быстрых лошадей/ястребов/гончих, а также занимаясь высококачественным кузнечным делом. Все это позволило семье разбогатеть и окрепнуть, но с приходом Андалов его новая семья стала известна совсем другим, подумал Джеймс, читая об этих событиях.

Дом Певерелл был из Первых Людей и гордился этим, на их землях поклонялись старым богам, и это оскорбляло ревностных Семи Поклоняющихся, которые пришли с силой, чтобы заставить их обратиться или умереть. Многие, спасаясь от фанатичных андалов, нашли убежище в деревне Певерелл, и из-за растущей угрозы и легкодоступной рабочей силы деревня была быстро расширена и превратилась в город, обнесенный деревянной стеной. Человек по имени Годрик выступил вперед и возглавил оборону поселения с мечом, изготовленным лучшими кузнецами поселения и зачарованным Певереллами.

В книге было изображение человека по имени Годрик, и Джеймс честно говоря удивленно моргнул, так как он выглядел в точности как Годрик Гриффиндор из его мира с высоким и мускулистым телом и густой бородой из темно-рыжих волос. У него даже был тот же вкус в одежде, а меч, который он держал в руке, выглядел в точности как мифический меч Гриффиндора.

Потрясенный сходством Джеймс читал дальше: Годрик и Певереллы отбили несколько вторжений андалов, включая одно, совершенное печально известным Эррегом Родоубийцей, который убил несколько андалских "героев", а затем убил сира Люсона Темплтона, любимого рыцаря короля Артиса I Аррена, что побудило Аррена попытаться счастья против них, но, несмотря на его известную хитрость, Артис был побежден и захвачен Годриком. После публичной пытки андалы окончательно пали духом и оставили их в покое, а семья Артиса в Долине, соседнем регионе, была вынуждена бороться с восстанием покоренных ими домов Первых Людей, которое продолжалось годами, пока не было урегулировано договором. В регионе по-прежнему царил напряженность между Первыми людьми, поклоняющимися Старым Богам, и домами Андала, поклоняющимися Семерым.

В честь его заслуг деревня Певерелл была переименована в Годрикову Лощину и превратилась в настоящий город с каменными стенами и скромным замком, а их земли расширились и стали охватывать большую часть окрестностей и весь Божий Глаз. Годрик взял в жены единственную дочь Певерелла и принял их имя, навсегда утвердив их как грозных воинов и семью, которой нельзя перечить. Они установили стражу, чтобы защитить магических существ, живущих на острове в Божьем Оке, от андалов, и даже начали торговать со своими будущими завоевателями. Позднее Певереллы добавили синий щит к своему знамени в честь этого события и изменили слова своей семьи с "Только смелые торжествуют" на "Амбиции без мудрости - удел глупцов".

Джеймс на мгновение отложил книгу, чтобы перевести дух: названия мест и людей, магия и история - все это звучало как эхо его мира, и слишком сильно, чтобы быть простым совпадением. Он подумал, не приходили ли люди из его мира раньше и не влияли ли они на события, но не мог быть уверен, поэтому отбросил эти мысли и перешел к более недавней истории.

Дела у Певереллов шли хорошо, пока полтора века назад к власти не пришел новый лорд Певереллов по имени Амадан, который был очень расточителен и экстравагантен, провозгласив себя королем, однако это произошло в то же самое время, когда Хоары с Железных островов вторглись в эти края. По глупости он отправился на переговоры, но был убит во время встречи. Его нерациональное управление хозяйством и неурожай оставили их без мужчин, чтобы защитить свой дом, поэтому его сестра, новая леди Певерелл, сумела спрятать сокровенные реликвии семьи, включая плащ-невидимку и меч Годрика, вместе с богатством семьи в глубоких хранилищах далеко под Годриковой Лощиной, прежде чем устроить ловушку.

Как только Хоары попытались захватить замок и город, он сгорел, убив многих захватчиков, а Певереллы и их люди бежали в меньший замок, который предыдущий лорд выиграл в споре под названием Хогвартс на границе с Долиной. Они продолжали развивать свою промышленность, как могли, и открыли железную шахту, что позволило им торговать сталью с племенами холмов Долины, а позже - с первыми домами Долины.

В это время дома Андала Долины попытались отомстить за убийство Артиса Аррена много лет назад, собрав армию, которая попыталась напасть на них, но с помощью горных племен им удалось ее разбить. Предводитель атакующей армии лорд Корбрей был взят живым и подвергся тому же обращению, что и покойный король, за которого он пытался отомстить. Это действие положило конец всякому возмездию против них, и с тех пор все было спокойно, но оно также принесло им новое оружие предков в лице Леди Форлорн, которое было отобрано у лорда Корбрея, когда он попал в плен.

Они были убиты горем, увидев чудовище Харренхолл, воздвигнутое на месте их прекрасного города, но ничего не могли поделать, Хоары были слишком сильны... пока не пришли Таргариены.

Через сорок лет после потери Годриковой Лощины Эйгон Таргариен и его сестры начали вторжение в Вестерос на драконах. Харренхолл был сожжен за неповиновение Хоарам, а его руины достались одному из его людей, пока местность была преобразована в то, что теперь

называлось Речными землями. Однако на всех, кто пытался поселиться на этом месте, было наложено проклятие (еще одна маленькая месть, оставленная Певереллами), и ни одна семья не продержалась долгое время, как только завладела замком.

За последнее столетие Певереллы несколько раз пытались вернуть свои земли, но они всегда отдавались другим, которые вскоре становились жертвами проклятия. В настоящее время она принадлежит Дому Стронгов.

Джеймс вздохнул, закрывая книгу. Он подумал, что Вестерос - это, конечно, жестокое и трудное место, где правит королевская семья, которая каким-то образом управляет драконами и, что более тревожно для него, по крайней мере, продолжает жениться на своих родственниках, чтобы сохранить чистоту рода. Это, честно говоря, пугало Джеймса, поскольку он видел, к чему может привести постоянное близкородственное скрещивание в магических чистокровных семьях на родине: снижение рождаемости, повышенная вероятность заболеваний, снижение интеллекта, высокая смертность младенцев, снижение магических способностей, серьезные проблемы со здоровьем и, конечно же, повышенная вероятность безумия в семье, которая может управлять драконами. Джеймс возблагодарил богов за то, что Поттеры всегда женились не по расчету, а на полукровках или даже магглорожденных, что, возможно, и снижало их положение в обществе чистокровных, но позволяло им избежать последствий инбридинга в других семьях и сохранить или даже увеличить свой магический потенциал. Певереллы делали то же самое, поддерживая свежесть своей родословной.

Мысль о магглорожденных вызвала внезапную боль в его сердце, когда он снова вспомнил о Лили, любви всей его жизни. Он лишь надеялся, что ей удалось выжить вместе с Гарри, что они оба прожили долгую и счастливую жизнь без него, потому что он сильно сомневался, что сможет вернуться к ним без какого-либо чуда.

"Джеймс! Что ты делаешь?" с удивлением произнес женский голос в дверях.

Джеймс повернулся и увидел, что его мать в этом мире смотрит на него с улыбкой, она чем-то напоминала ему его другую мать Дореа, даже выглядела как она, но она не была ею, подумал он с грустью. Клодия Певерелл родилась в нижней ветви Дома Ройс, ведущего дома Первых людей в Долине, который дружил с Певереллами, и Джеймс, несмотря на то, что был взрослым мужчиной в теле ребенка, чувствовал себя немного запуганным в ее присутствии. Он быстро попытался придумать оправдание, прежде чем рассказать сокращенную версию правды.

"Просто изучаю историю семьи". Он мило улыбнулся профессору МакГонагалл с улыбкой, которую несколько раз использовал в школьные годы. К сожалению, на Клаудию это подействовало примерно так же, как и на МакГонагалл, и она продолжала смотреть на него с некоторым подозрением, но потом улыбнулась и взяла книгу, поставив ее обратно на полку.

-х-

Мейденпул, Речные земли...

Спустя несколько месяцев Джеймс все еще не определился, что же ему делать, его отец в этом мире недавно начал обучать его владению мечом и дал ему палочку, с последней ему было удобнее, чем с первой, и он впечатлил своего "отца" тем, как хорошо он владеет магией, и только тогда Джеймс понял, что теперь ему нужно научиться пользоваться мечом так же хорошо, проклиная свою несообразительность, когда его часами обучали технике. Он был еще слишком мал, чтобы управляться с обычным мечом, поэтому пользовался деревянным тренировочным мечом, хотя многие не начинали тренироваться так рано, а Певереллы начинали, и к тому времени, когда они становились мужчинами, они овладевали мечом.

Это была одна из причин, по которой отец привел его на этот "турнир" - посмотреть, как сражаются мужчины, хотя все это было инсценировкой. Рыцари и оруженосцы суетились вокруг, готовясь к различным состязаниям, таким как поединок, рукопашный бой и стрельба из лука. На Земле Джеймс видел и более масштабные и, конечно, более организованные мероприятия, но все же ему казалось, что в этом есть что-то особенное, и он мог наслаждаться волнением, витающим в воздухе. Это напоминало ему времена, когда он и его товарищи-мародеры готовили свои шалости в школе, подумал он с ухмылкой.

Отец тихо сказал ему, когда они шли через море палаток.

"Мы, Певереллы, не утруждаем себя подобными демонстрациями". Он прошептал Джеймсу на ухо с легким оттенком отвращения. "Мы храним наши навыки в тайне, пока не сможем удивить ими наших врагов. Это также шанс узнать, как они сражаются, чтобы у тебя было преимущество в будущих битвах."

"Да, отец." тихо сказал Джеймс, его волнение теперь немного приглушилось, так как мрачная реальность снова надвинулась на него. Затем отец обратил его внимание на трибуны, с которых за происходящим наблюдали вельможи.

"А вот и другие семьи Риверленда".

Джеймс посмотрел на трибуны, не особо заботясь о том, кто там сидит... затем он увидел секцию, где сидел Дом Стронгов, нынешние правители Харренхолла и семья, которую преследовало проклятие его семьи. Джеймс испытывал к ним некоторое сочувствие, они не заслуживали того несчастья, которое выпало на их долю. Они потеряли стольких сыновей и дочерей, тетушек и дядюшек и так далее, что теперь, после пожара, в семье осталось только семь человек: лорд Лионель Стронг с женой, его сыновья Гарвин и Ларис, сир Саймон Стронг, дядя Лионеля, и две дочери Лионеля - Петунья и...

Джеймс замер, сосредоточившись на одном из членов семьи, младшей дочери. Она была примерно его возраста, но его внимание привлекли ее густые темно-рыжие волосы, чистая кожа и удивительные миндалевидные зеленые глаза. Она была так похожа на более молодую версию Лили, что он на мгновение остолбенел, а затем, словно почувствовав его взгляд, девушка повернулась и увидела, что он смотрит на нее. Их взгляды встретились, и глаза девушки расширились в полном шоке, а затем знакомо улыбнулись.

Лили, - потрясенно подумал Джеймс, и его сердце гулко забилося в груди, - это ты.

Джеймс хотел немедленно побежать к ней, но, учитывая, где они находятся, вряд ли он сможет встретиться с ней без присмотра, он быстро пошел за отцом, пытаясь найти способ добраться до Лили, когда почувствовал, что кто-то вошел в него.

"Извините." сказал он одновременно с тем, на кого натолкнулся. Приглядевшись, Джеймс увидел, что это был мальчик примерно его возраста и, судя по лохмотьям, которые он носил, представитель простонародья - Джеймс предпочитал называть людей крестьянами или маглами, поскольку и то, и другое было чем-то вроде оскорбления. У него были темные лохматые волосы, высокий для своего возраста рост, светящиеся серые глаза, и, несмотря на свой потрепанный вид, он держался с видом аристократа, даже больше, чем сам Джеймс. Во второй раз за последние несколько минут Джеймс почувствовал удивление.

"Сириус!" с улыбкой сказал Джеймс, поняв, что его лучший друг тоже здесь. Сириус тоже выглядел удивленным и обнял его.

"Джеймс!" Его серые глаза теперь сияли тем же весельем, что и в школе, когда он обнимал лучшего друга, которого, как он думал, он никогда больше не увидит.

"ДЖЕЙМС!" произнес строгий голос, и Джеймс мгновенно помрачнел, поняв, что его отец заметил, чем они занимаются, и теперь ворвался к ним. Джеймс мгновенно почувствовал беспокойство: он только что вернул Сириуса, и, несмотря на то, что Певереллы лучше относились к тем, кто жил на их земле, они все еще вели себя как дворяне. Сириус мог попасть в беду за то, что просто столкнулся с ним, даже если это был несчастный случай, поэтому, прежде чем его отец смог до них добраться, Джеймс быстро подошел к ним и тихо сказал.

"У него есть магия, отец, я проверял".

Это на мгновение остановило его отца: магический потенциал был редкостью в Вестеросе, во многом благодаря тому, что андалы либо убивали тех, кто проявлял хоть малейшие признаки магии, либо загоняли их в подполье. Певереллы, вероятно, были одними из немногих, кто умел пользоваться магией, и если они находили настоящих магов, что случалось крайне редко, то часто брали их к себе на службу... иногда даже женились на них. Сириус был первым, кого они обнаружили за последние двадцать лет.

Его отец пристально смотрел на Сириуса, а Сириус смотрел в ответ, не дрогнув, что заставило Джеймса забеспокоиться, что отец может воспринять это как оскорбление. Однако когда Сириус поклонился, это, казалось, удовлетворило отца, и он сказал.

"Я чувствую магию, очень сильную магию. Те, кто следует за Семерыми, убьют тебя, если узнают, что ты владеешь ею. Служи Дому Певерелл, и ты научишься не только управлять ею, но и будешь иметь безопасное место, где сможешь остаться и вырастить семью". Отец выглядел твердым, как камень, когда произносил эти слова, и его пробрала дрожь, но Сириус с благодарностью проглотил собственное высокомерие и сказал.

"Да, мой господин".

Отец Джеймса кивнул в знак согласия, намереваясь позже получить магический контракт, гарантирующий его верность, и повел пару к их палатке. Оказавшись внутри и убедившись, что отец не мог подслушать, Джеймс повернулся к Сириусу и снова обнял его.

"Джеймс! Как ты здесь? Я очнулся после того, как умер на мельнице новорожденным младенцем". сказал Сириус, обнимая его в ответ. Джеймс кивнул.

"Я был таким же, родился в доме Певерелл, и мне кажется, я видел Лили раньше. Сириус, что случилось после той ночи, когда я... умер?"

"На этот вопрос я тоже хотел бы получить ответ". От входа в палатку раздался более высокий, чем обычно, но знакомый голос, Джеймс и Сириус повернулись и увидели Лили, стоящую там с грубой на вид палкой в руке. Она увидела, что они смотрят на нее, и пожала плечами. "Грубая палочка, которую я сделала из палочки Вейрвуда и диттани. Не очень надежная, но для работы годится".

Джеймс бросился к ней и крепко обнял, его сердце болезненно билось в груди, когда он обнимал ее, а она его. Они оставались так долгое время, прежде чем повернуться к Сириусу с умоляющим взглядом.

"Скажи мне, что наш мальчик выжил? Что он вырос с тобой, как мы и планировали?" отчаянно спросила Лили, и, когда Сириус уставился на нее, его улыбка пропала.

"Гарри выжил, но я не смог его вырастить".

"ЧТО!" воскликнула Лили, в то время как Джеймс просто бесился, а Сириус объяснил, как его подставил Питер и запер в Азкабанах на большую часть жизни их сына, пока тот рос в жестоком доме Дурслей. То, что он погиб, защищая Гарри, который, судя по всему, был гораздо более воспитанным мальчиком, чем можно было ожидать, учитывая обстановку, в которой он вырос, в какой-то степени помогло им заслужить прощение за то, что они не были рядом с сыном.

"Что же нам теперь делать? Мы ведь не можем вернуться в свой собственный мир, а мы все еще дети". Джеймс сказал, что он совсем не рад сложившейся ситуации, но был так счастлив услышать, что его сын, возможно, еще живет своей собственной жизнью и что у него снова есть жена и лучший друг.

"Ну, я не могу оставаться со Стронгами вечно". сказала Лили, нахмурившись. "Вся семья несчастна как ад, и хотя эта Петунья не та сестра, что была у меня раньше, она такая же ненавистная стерва. Я имею в виду, что она такая озлобленная и злая, что ни один мужчина не хочет ухаживать за ней, и в довершение всего мой отец хочет выдать меня замуж за одного из Брекеннов!" сказала Лили со злостью, ее зеленые глаза пылали.

"Что!" со злостью сказал Джеймс, испытывая отвращение при мысли о том, что кто-то другой будет вождельеть его жену, как и Снивеллус. Они могли быть только детьми в этом мире и не состоять здесь в законном браке, но в его сознании она все еще была его женой. Однако Лили внезапно моргнула, словно ему в голову пришла неожиданная мысль, повернулась к нему и спросила.

"Твои родители хотели бы взять меня к себе, когда мы станем старше?" Она спросила, и это на мгновение ошарашило Джеймса и Сириуса, прежде чем она вздохнула и объяснила. "Если я сбегу с тобой, то это избавит меня от необходимости выходить замуж за засранца Брекена. Они готовы рискнуть?"

Джеймс задумался на мгновение, слегка улыбнувшись тому, что она готова пойти так далеко, чтобы быть с ним и начать совместную жизнь заново, но, как она спросила, разрешат ли это его родители? Подумав несколько мгновений, он ответил.

"Как ты и говорила... да, я думаю, они бы рискнули. Не говоря уже о том, что шанс вернуть земли предков Певерелл должен быть дополнительным стимулом". Джеймс сказал, и Лили рассмеялась, удивив их обоих, прежде чем Сириус спросил.

"Что смешного?" Лили сделала паузу, чтобы успокоиться, прежде чем ответить.

"О, они вернут их обратно, если ты женишься на мне. Петуния такая ненавистная стерва, мои братья - идиоты, Гарвин просто хочет драться и одержим идеей вступить в Королевскую гвардию, а Ларис хромает телом и разумом. Единственная надежда для семьи - это я". Она сказала это с дьявольской ухмылкой, и они оба поняли, что в ее голове зреет план.

"Джеймс?" Голос прервал их разговор, и Джеймс понял, что его отец возвращается. Лили быстро среагировала и поцеловала его в губы, сказав: "Доверься мне", а затем поспешила прочь, оставив его и Сириуса в замешательстве, но с гораздо большей надеждой, чем когда они прибыли сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/90646/2913115>